

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ЖЕМЧУЖИНА»)

О. Г. Мельник

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 6 апреля 2015 г.

Аннотация: статья посвящена описанию проекций нарративного дейксиса в художественном тексте. Рассматриваются основные параметры дейктического центра повествования. Анализ примеров позволяет прийти к выводу, что использование дейктических выражений предполагает дейктический сдвиг, который помогает читателю настроиться на перспективу повествования.

Ключевые слова: нарративный дейксис, дейктический центр, местный, временной и персональный дейксис, дейктический сдвиг.

Abstract: this paper is devoted to the description of the narrative deixis projection onto the narration. The main parameters of deictic centre of narration are described. It is argued that the use of deictic expressions presupposes a deictic shift that enables the reader to adopt the perspective of narration.

Key words: narrative deixis, deictic centre, spatial, temporal and personal deixis, deictic shift.

Одной из причин большого интереса к механизмам текстообразования в последнее время является тот факт, что получатель текста зачастую распознает информацию, эксплицитно не выраженную в самом тексте. Эта черта особенно ярко проявляется в художественном тексте. Получатель (читатель или слушатель) выводит из текста много отношений между событиями, людьми и вещами, о которых прямо не сказано. Что должен знать получатель, чтобы сделать правильные выводы?

Существуют различные исследования, подходы и дисциплины, изучающие коммуникацию и когнитивные механизмы, лежащие в ее основе. Прежде всего следует упомянуть теорию коммуникации. Эта теория уходит своими корнями в анализ сообщений, посылаемых и получаемых при помощи телеграфа и радиосвязи [1]. Если мы рассмотрим выражение *He delivered the message to me*, то увидим, что в основе высказывания лежит метафорический перенос, мыслится некий трубопровод, через который сообщение «доставляется». Согласно данной теории, в месте отправления единица информации кодируется, пересылается к месту назначения, где декодируется в исходную форму.

С появлением компьютерной лингвистики стало развиваться направление структурной репрезентации. Интересным представляется исследование *Story Grammar* [2; 3]. Представители данного направления попытались выделить составляющие текст элементы, стандартную последовательность этих элементов и имплицитные связи между ними. Большинство исследователей выделяют такие элементы, как место

действия, инициирующее событие, вызванный им эффект, усилия, последствия и итоговую реакцию. В таких исследованиях подчеркивается, что и писатель, и читатель заранее предполагают данную структуру, которая помогает читателю распознавать значение и роль каждого предложения в повествовании. Существенным недостатком данного направления, по мнению Э. Сегала [4], является акцент на предварительное знание структурных связей. Множество рассказов, имеющих литературную ценность, интересны своим отклонением от стереотипной ситуации и не вписываются в привычные структурные рамки. Данному направлению не удалось разработать механизм анализа таких отклонений.

Теория ситуационной семантики рассматривает экстралингвистический контекст дискурса [5]. Наиболее репрезентативно в такой интерпретации нуждается дейксис, а именно, информация о человеке, месте и времени речевой ситуации. Так, предложение *I am here now* будет моментально воспринято участниками речевого акта. То же предложение, произнесенное вне контекста, не будет иметь значения.

В начале выделения данного понятия к дейксису в основном относили местоимения. Согласно современным представлениям [6; 7], дейксис охватывает широкий круг языковых единиц, относящихся к разным языковым уровням. Помимо индикаторов лица, времени и места, с точки зрения контекста рассматриваются термины родства *Mother, Aunt Mary*, глаголы движения *come and go*, времена глагола, артикли, просодические элементы, и даже имена собственные требуют контекста речевой ситуации для своей интерпретации.

В дальнейшем в языкознание были введены понятия первичного и вторичного дейксиса. Первичный дейксис – это «дейксис нормальной ситуации общения» [8, с. 276]. Любая другая ситуация, которая не совмещается с восприятием, именуется вторичным дейксисом, или анафорическим.

Исследования Н. А. Сребрянской [9] подтвердили возможность реализации дейксиса посредством деривационных морфем, их важную роль в формировании генерализованных пресуппозиций в тексте. Текст, включающий все более мелкие единицы, содержит и дейксис этих единиц вместе с их семантикой и функциями. Дейксис морфем, слов и предложений, входя в текст, по-своему работает в нем. Однако это не просто сумма дейктических особенностей и функций более мелких единиц. «Текст, особенно художественный текст, настолько многогранен, что дейксис, переходя в более сложную единицу языка на более высокий языковой уровень, проецируется на многие характеристики и категории текста и тем самым участвует в текстообразовании» [9, с. 69]. Реализация дейксиса в тексте является логическим следствием его присутствия во всех значащих единицах. Этот вид дейксиса не связан непосредственно с речевой ситуацией. Если при первичном дейксисе указание осуществляется с опорой на дейктический центр «говорящий, здесь, сейчас», то вторичный дейксис связан с созданием пространственно-временной рамки произведения, оценкой событий и персонажей с точки зрения наблюдателя, который имеет определенную позицию во времени и пространстве.

Ч. Филлмор ввел понятие контекстуализации, которую он подразделял на внутреннюю и внешнюю [10]. Например, если кто-то говорит *I need a box about yea big*, говорящий должен находиться в визуальном контакте со слушающим, чтобы тот правильно интерпретировал сообщение. Таким образом, внешняя контекстуализация отражает то, как форма и содержание предложения отражают ситуацию. Внутренняя контекстуализация относится к представлениям говорящего и слушающего. *The door of Henry's lunchroom opened and two men came in* [11] – в этом предложении внутренняя контекстуализация предполагает, что Генри находился внутри комнаты, хотя читателя там нет.

Дж. Лайонз предлагает различать чистый (pure) текстовый дейксис, в котором указание опирается на сам текст, и смешанный (impure) текстовый дейксис, указывающий на некий аспект интерпретации текстового сегмента [12, р. 667]. Б. Веббер [13, р. 109] предложил переименовать смешанный дейксис в дейксис дискурса. Дж. Рибера рассматривает текстовый дейксис как дискурсивную метафору, объединяющую дейксис с анафорой [14, р. 150].

Еще одним направлением, представляющимся важным для нашего исследования, является теория дейктического сдвига. Читатели и писатели художественного текста часто представляют себя находящимися в воображаемом мире повествования. Такой дейктический сдвиг очень важен для интерпретации.

Рассмотрим отрывок из повести Джона Стейнбека «Жемчужина».

The dawn came quickly now, a wash, a glow, a lightness, and then an explosion of fire as the sun arose out of the Gulf. Kino looked down to cover his eyes from the glare. He could hear the pat of the corncakes in the house and the rich smell of them on the cooking plate. The ants were busy on the ground, big black ones with shiny bodies, and little dusty quick ants. Kino watched with the detachment of God while a dusty ant frantically tried to escape the sand trap an ant lion had dug for him. A thin, timid dog came close and, at a soft word from Kino, curled up, arranged its tail neatly over its feet, and laid its chin delicately on the pile [15].

Нам совершенно ясен смысл данного абзаца, его даже можно легко перефразировать. Однако не так очевидно, почему нам это легко. Почему рассвет «пришел»? Куда он пришел? Куда пришел пёс? Как мы это узнали? И почему используется дейктический глагол «come»? Где находятся муравьи? Нужно ли Кино смотреть на них, чтобы читатель смог понять, где они находятся? Ответить на эти вопросы можно, лишь предположив, что читатель мысленно переносится в мир повествования. В связи с этим следует упомянуть тезис Е. С. Кубряковой о «естественных» категориях, к которым она относит текст. Автор высказывает предположение о том, что, если людям ясна общая идея, положенная в основу категории, то в ее понимании они довольствуются гибкими и подвижными границами [16]. Еще раньше мысль о том, что пользователи языка часто обрабатывают информацию не полностью и неточно, но при этом чувствуют, что понимают текст, была высказана в работе Т. ван Дейка и В. Кинча [17]. Комбинируя эксплицитно выраженную текстовую информацию и фоновые знания, читатель естественным образом создает некую ментальную «картинку». Текстовый мир можно рассматривать как некоторое семиотическое пространство, определяемое дейктиками, которые являются его конструктивными элементами (world-building elements), а также пропозициями, обеспечивающими функциональное развитие (function-advancing propositions). Конструктивные элементы устанавливают время, место, сущности и отношения между ними [18, р. 187].

Эти дейктические координаты отсчитываются от дейктического центра: Я–Здесь–Сейчас. Интересно,

что в повествовании мы тоже легко определяем эти координаты, хотя, строго говоря, читатель находится вне речевого акта. «Здесь» и «Сейчас» повествования не совпадают ни с местонахождением автора в момент написания произведения, ни с положением читателя. Вместо этого возникает внутритекстовый дейктический центр со своими «Кто», «Где», «Когда», за которыми читатель должен внимательно следить, чтобы не потерять нить повествования. Центр этот находится в сознании читателя и постоянно сдвигается по ходу повествования. Более того, дейктический центр может сдвигаться по мере того, как фокус автора перемещается с одного персонажа на другого. Таким образом, дейксис становится важным инструментом для структурирования и интегрирования информации.

Читатель ориентируется в пространстве повествования аналогично тому, как это происходит в реальном мире. Поэтому в процитированном отрывке Дж. Стейнбек смог употребить глагол «come», не уточняя, куда именно пришла собака, наречие «here» понимается как то место, где находится Кино, главный герой повествования. В представленном фрагменте текста мы имеем одного человека, одну собаку, два муравья и один дом. Этой картины вполне достаточно, чтобы мы смогли распознать значение всех дейктиков в данном отрывке. По ходу повествования место действия изменяется и артикли, местоимения, эгоцентричные глаголы тут же приспособляются к новому месту.

Несколько более сложной процедурой представляется распознавание «now». В исследованиях по данной области упоминаются такие понятия, как «время читателя», «время рассказчика» и «время повествования». Большинство художественных произведений написано в прошедшем времени, грамматическое время не меняется на протяжении всего повествования. Несмотря на это, читатель понимает, что, события, описываемые в тексте позже, происходят после событий, описываемых ранее, за исключением особых лингвистических приемов, которые сигнализируют нам об обратном: это предлоги *before* и *after*, употребление времен *Past Perfect* и *Future Perfect*. Время в повествовании не зависит от того, являются ли описываемые события правдой или вымыслом, происходят они в доисторические времена или в далеком будущем. Прошедшее время в тексте вовсе не указывает на прошлые события. Поскольку временные связи между событиями не всегда эксплицитно обозначены, читателю необходим механизм, при помощи которого он может верно декодировать сообщение. Точкой отсчета времени в повествовании будет событие, о котором идет речь в данный момент. «Все, что происходило до этого, будет прошлым с точки зрения мира повествования, а все, что происходит после, видится как будущее» [19].

В нарративе субъектом дейксиса может оказаться не говорящий и не адресат, а более или менее любой персонаж, которого автор наделил функцией субъекта восприятия. Оказывается, что любое лицо, глазами которого описывается происходящее, может быть «заместителем» говорящего. Ю. Д. Апресян исследовал дейктические элементы в лексической семантике широкого круга языковых единиц и ввел для их описания понятие «наблюдатель» [8]. В междисциплинарном исследовании, посвященном изучению когнитивных аспектов понимания нарративного текста [20, р. 4] предлагается различать четыре вида «психологических сущностей повествования» (*psychological entities of narration – the WHO*), которые выделяются в зависимости от отношения к дейктическому центру. Приведем примеры, иллюстрирующие данную классификацию.

Центральный Кто (*the focal WHO*) – персонаж, относительно фигуры которого выстраиваются дальнейшие местные и временные дейктики повествования, как в следующем примере:

Kino watched with the detachment of God while a dusty ant frantically tried to escape the sand trap an ant lion had dug for him. He watched the ants moving, a little column of them near to his foot, and he put his foot in their path.

Не-центральный КТО (*non-focal WHO*) – это персонаж, о котором упоминается в связи с центральным персонажем. Дейктического сдвига относительно этого персонажа не происходит. В вышеприведенном примере муравьи как раз являются такими персонажами.

Централизованный КТО (*focalizing WHO*) – это персонаж, который мы воспринимаем опосредованно через восприятие центрального персонажа.

Kino had wondered often at the iron in his patient, fragile wife. She, who was obedient and respectful and cheerful and patient, she could arch her back in child pain with hardly a cry. She could stand fatigue and hunger almost better than Kino himself. In the canoe she was like a strong man. And now she did a most surprising thing.

В данном отрывке читатель оценивает Хуану через восприятие центрального персонажа. Однако центральный и централизованный персонаж могут быть кореферентны в случае рефлексии героя:

Kino felt weak and afraid and angry at the same time. Rage and terror went together. He could kill the doctor more easily than he could talk to him, for all of the doctor's race spoke to all of Kino's race as though they were simple animals.

Отдельно выделяется объективное повествование, в котором мир повествования представляется декларативно, а не через субъективированную перспективу грамматических и лексических средств, ко-

торы Н. А. Сребрянская называет «единицами субъектно-хронотопической семантики» [9]:

The roosters were crowing and the dawn was not far off. Smoke of the first fires seeped out through the walls of the brush houses, and the first smell of cooking corn-cakes was in the air.

Повествующий КТО (narrating WHO) отличается от предыдущего тем, что он не является персонажем данного произведения, он излагает события, находясь на ином эпистемологическом уровне, нежели само повествование:

There was sorrow in Kino's rage, but this last thing had tightened him beyond breaking. He was an animal now, for hiding, for attacking, and he lived only to preserve himself and his family.

На основе проведенного анализа художественного текста мы можем выделить главные характеристики нарративного дейксиса: способность указания на лицо, пространство и время, наличие наблюдателя, его позиция во времени и пространстве, центр координации. Эти характеристики являются «дейктическими проекциями в тексте», по терминологии Ю. Д. Апресяна. Они представляют собой достаточное и необходимое условие для построения на их основе правильной и осмысленной когнитивной модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana : Univ. Illinois Press, 1949. – 117 p.
2. Mandler J. M., & Johnson N. S. (1977). Remembrance of things parsed : Story structure and recall. *Cognitive Psychology*, 9, 111–151.
3. Rumelhart D. E. (1975). Notes on a schema for stories. In D. G. Bobrow & A. Collins (Eds.) *Representation and understanding : Studies in cognitive science* (p. 211–236). New York : Academic.
4. Segal Erwin M. (1995) Deixis in narrative : a cognitive science perspective by Judith F. Duchan, Gail A. Bruder, and Lynne E. Hewitt. Lawrence Erlbaum Associates.
5. Barwise J., Perry J. *Situations and attitudes*. Cambridge (Massachusetts). – London, 1983.
6. Кибрик А. А. Дейксис / А. А. Кибрик. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html
7. Мельник О. Г. Категория дейксиса в английском языке / О. Г. Мельник. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 160 с.
8. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // *Семиотика и информатика*. – Вып. 28. – М. : ВИНТИ, 1986. – С. 5–33.
9. Сребрянская Н. А. Нарративный дейксис и его корреляция с категориями художественного текста / Н. А. Сребрянская. – *Вестник ТГПУ. Сер.: Гуманитарные науки (филология)*. – Вып. 3 (47). – 2005. – С. 69–73.
10. Fillmore, Charles (1975), *Santa Cruz Lectures on Deixis* (Bloomington : Indiana University Linguistics Club).
11. Hemingway E. *The Killers*. – Mode of access: <http://www.nbu.bg/webs/amb/american/4/hemingway/killers.htm>
12. Lyons J. (1977) *Semantics*. Cambridge : Cambridge University Press.
13. Webber, Bonnie Lynn (1987), «The Interpretation of Tense in Discourse», *Proceedings of the 25th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Stanford University)* (Morristown, NJ: Association for Computational Linguistics) : 147–154.
14. Ribera, Josep (2007) *Text deixis in Narrative Sequence*. Servicio de Publicaciones. Universidad de Murcia. *IJES*, vol. 7 (1). – pp. 149–158.
15. Steinbeck, John (1945), *The Pearl*. – Mode of access: <http://www.rulit.me/books/pearl-read-64861-12.html>
16. Кубрякова Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2007. – № 4. – С. 8–16.
17. Дейк, ван Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 153–211.
18. Semino E. (1995) *Deixis and the dynamics of poetic voice*. in K Green (ed.), *New Essays in Deixis*. 103 edn, Costerus, new series, Rodopi, Amsterdam. – P. 145–160.
19. Almeida M. J. (1987) Reasoning about the temporal structure of narratives. (Tech. Rep. No 87–10). Buffalo : State University of new York at Buffalo, Department of Computer Science.
20. Deictic centers and the cognitive structure of narrative comprehension. William J. Rapaport, Erwin M. Segal, Stuart C. Shapiro, David A. Zubin, Gail A. Bruder, Judith F. Duchan, Michael J. Almeida, Joyce H. Daniels, Mary Galbraith, Janyce M. Wiebe, and Albert Hanyong Yuhan Center for Cognitive Science State University of New York at Buffalo, NY 14260.

Южный федеральный университет

Мельник О. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического образования Инженерно-Технологической Академии

E-mail: melnikog@sfedu.ru

Southern Federal University

Melnik O. G., Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistic Education Department of the Engineering and Technology Academy

E-mail: melnikog@sfedu.ru